

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
В ОБЩЕСТВЕ, ОСНОВАННОМ НА ЗНАНИЯХ
(ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ)

Аннотация: В статье поднимается проблема организации образовательного пространства в современном обществе, основанном на знании. Показывается, что нормативность образования вступает в противоречие с его функциями по созданию перспектив личностного развития. С одной стороны, образование выполняет властно-нормативные функции и тем самым нивелирует участников образовательного процесса, с другой стороны, различные подходы в образовании способствуют формированию многообразных стилей и сценариев жизни.

Ключевые слова: образование; образовательное пространство; философия образования; общество, основанное на знаниях; нормативность образования и функции знания об образовательной области социума.

L. Burukhina

PROBLEM OF THE ORGANISATION OF EDUCATIONAL SPACE IN A SOCIETY BASED ON KNOWLEDGE (A SIGHT OF MODERN WESTERN PHILOSOPHY)

Abstract: The problem is as follows: standards of education contradicts the functions of education aimed at creating both a reliable basics for personal development and different life styles. We will demonstrate how important this problem is within the “teacher-student” dialogue (or “teaching person – learning person” dialogue), in which there is a certain unification of subject-subject relationships on the one hand, and on the other, there are various approaches to education, and, consequently, it is possible to establish many styles of life for a student, i.e. a learning personality.

Key words: formation; educational space; formation philosophy; a society based on knowledge; нормативность formations and functions of knowledge of educational area of society.

Понятие «образование» уходит своими корнями в Средневековье, становясь ключевой идеей эпохи Просвещения, а в XIX столетии делается основой формирования гуманитарных наук XIX столетия. Немецкий мыслитель XVIII в. И. Гердер впервые дает основополагающее определение понятию образования. В его интерпретации, образование есть «возрастание гуманности» с целью достижения времени, когда весь человеческий род будет связан «единой цепью братской традиции» [3]. Позже И. Кант и Г. Гегель, опираясь на сложившуюся гуманистическую традицию, станут отождествлять образование с культурой и интерпретировать его как специфический способ формирования (bildung) и преобразования человеком своих природных задатков и возможностей. Таким образом, в классической философии общая сущность человеческого образования сводилась к тому, что человек делает себя во всех отношениях духовным существом.

Дальнейшее развитие понятия образования встречаем у Х.-Г. Гадамера, который выступает против соотношения образования с накоплением опыта или с формированием мировоззренческой позиции. В горизонте герменевтической традиции

мыслитель представляет образование как «понимание прошедшего становления бытия» [2]. Словом, в образовательном пространстве было как бы заложено общее чувство меры и дистанции, стремящееся к подъему над самим собой. В такой формулировке образования как «общего чувства» по-прежнему слышится отзвук метафизической традиции объяснения и понимания социальных и культурных явлений. Современный герменевтический дискурс исходит из того же предположения о наличии правил спекулятивной языковой игры: знания, лежащее в основе образования, являются собой высказывания; высказывания взяты как автонимы их самих (как имя автора) и помещены в движение, где им разрешается взаимно порождать друг друга [7].

Сегодня образование является главной опорой современного общества. Хрестоматийно известно, что в XIX в. развитие общества определяли железные дороги, в первой половине XX – автомобили, а во второй половине XX в. речь идет об индустрии знания [8]. По мере вхождения общества в эпоху, называемую постиндустриальной, а культуры – в эпоху постмодерна, изменяется статус самого главного элемента системы образования – знания. Эта тенденция хорошо высвечена в работах Ж.-Ф. Лиотара.

Французский философ считает, что современные информационно-технологические изменения оказывают значительное влияние на природу знания и возможности образовательного процесса как канала передачи информации [7]. Старый принцип, по которому получение знания было неотделимо от формирования разума и даже от самой личности, постепенно уходит в прошлое. Теперь знание все чаще производится для того, чтобы быть проданным, и потребляется для того, чтобы обрести стоимость в новом продукте. Иными словами, и в случае производства (наука), и в случае потребления (образование), знание перестает быть самоцелью, оно становится производительной силой.

В эпоху информатизации вопрос о знании более чем когда-либо становится вопросом об управлении и организации. Отсюда вытекает проблема осмысления границ и содержания понятия «образовательного пространства». Под таким понимается существующее в социуме «место», где субъективно задаются множества отношений и связей, где осуществляются специальные деятельности различных систем (государственных, общественных и смешанных) по развитию индивида и его социализации. Содержательно образовательное пространство включает в себя не только социальные институты, социальные связи, но и весь континуум жизненных миров участников образовательного процесса. Одновременно в жизненном опыте каждого индивида внутренне формируется индивидуальное образовательное пространство.

Образовательное пространство является сегментом социально–духовного пространства, где взаимодействуют различные институты и организации, непосредственно или опосредованно детерминирующие процесс формирования исторически адекватного субъекта и формообразующие влияющие на совокупность специальных образовательных институтов и уровней. В этом смысле образовательное пространство можно представить в двух значениях, которым, на наш взгляд, можно доверять: это – система, ограниченная научным знанием, и это – социокультурное объединение в целом.

Новые информационно-технологические условия, сложившиеся в современном обществе по-новому высвечивают проблему организации образовательного пространства. Дискуссия о природе современного информационного обще-

ства, развернувшаяся в конце XX – начале XXI столетия в современной западной и отечественной социальной философии, отразила многие грани этого понятия. Информационный тип современного общества трактуется различными исследователями по-разному: постиндустриальное общество (Д. Белл), общество виртуального соприсутствия (Э. Гидденс), информациональный капитализм (М. Кастельс), эпоха симулякров третьего порядка (Ж. Бодрийяр), эпоха незавершенного модерна (Ю. Хабермас), сетевое общество (Н. Луман), общество, основанное на знании (П. Друкер).

Если в начале XX столетия М. Вебер заговорил о главной особенности эпохи индустриального капитализма - рационализации всей сферы общественной жизни и культуры, то в начале XXI века Ю. Хабермас уделил особое внимание мировоззренческо-идеологическому фактору социокультурного развития, М. Кастельс – экономическому, Э. Гидденс – политическому, Н. Луман – массмедийному [1]. Несмотря на различную артикуляцию, авторы показали единодушие в понимании того, что на витке создания информационного общества именно научное знание становится в полной мере важнейшим ресурсом социальной и системной интеграции: именно научная коммуникация способствует созданию поверх барьеров суверенных государств единого глобального мирового пространства.

С началом нового столетия в развитых странах мира все более явно утверждается экономика знаний (the knowledge – based economy), основанная на новейших достижениях в сфере информационных и коммуникационных технологий. Эксперты Всемирного банка выделяют четыре фундаментальные характеристики экономики, основанной на знаниях: первая - образование и обучение (наличие образованного и профессионального подготовленного населения, способного создавать, распределять и использовать знания); вторая - динамичная инновационная инфраструктура; третья - экономические стимулы и институциональный режим; четвертая - инновационные системы (сеть исследовательских и «мозговых» центров, университетов, частных фирм и организаций, занимающихся созданием новых знаний, их заимствованием извне и приспособлением к местным нуждам).

Наряду с термином «экономика, основанная на знаниях» в последнее время получили также распространение понятия «общество, основанное на знаниях» (the knowledge – based society) или «общество знаний» (the knowledge society). Это нашло свое отражение и в документах Всемирного научного форума, организованного ЮНЕСКО и Международным советом по науке в ноябре 2003 г. в Будапеште, где дается следующее определение: «Общество, основанное на знаниях, - это инновационное общество, базирующееся на концепции непрерывного обучения в течение всей жизни» (The knowledge – based society, Budapest. 08 – 10.11.2003). Генеральный директор ЮНЕСКО Коичиро Мацуура в своих публикациях подчеркивает, что «доступ к информации и знаниям во все возрастающей степени определяет модели обучения, культурного самовыражения и социального участия, а так же предоставляет возможности для развития, более эффективного уменьшения бедности и сохранения мира. *Знания стали основной силой социальной трансформации*» (Курсив мой. – Л.В.) [10].

Кузнецовым О.Л. сформулированы следующие позиции в вопросе о формировании общества знаний: 1) Структурированные знания должны стать доступными для всех членов общества; человек, находящийся в любой точке пространства, может их получить в масштабе реального времени без ограничений, должна работать система дистанционной передачи знаний; 2) Человек в XXI веке будет владеть тех-

---

нологиями управления знаниями, т.е. разберется кодификации знаний, будет знать, как из старых знаний генерировать новые, как их превратить в товар, который можно представить на международном рынке разделения труда; 3) Всеобщий доступ к знаниям позволит в некоторой степени выровнять стартовые возможности людей, живущих в разных уголках нашей планеты; 4) Важнейшим продуктом на мировом рынке станет интеллектуальный продукт – новые знания, а не сырье и даже не готовые технологии [9].

П. Друкер, впервые предложивший рассматривать современное информационное общество как «общество, основанное на знании», считает, что результативность в современном образовательном пространстве может быть выражена через три аспекта: первый – непосредственно само знание, приобретенное в процессе обучения; второй – способность студента войти в мир в качестве активного его гражданина и экономического субъекта; третий аспект – развитие индивидуума в постобразовательном пространстве и участие его в культурной жизни общества [5,6].

К сожалению, пока не удается даже приблизиться к измерению этой проблемы. Да, прежняя установка на то, что студент/ученик – это сырье, которое требует обработки или материал, над которым нужно работать, постепенно уходит в прошлое. Сегодня со всей очевидностью побеждает взгляд на студента или школьника как на равноправного участника образовательного процесса. Работа преподавателя – найти сильные стороны приобретающего знания и заставить их работать, а не искать подлежащие устранению недостатки. Отсюда вытекает, что школа и вузы нуждаются в четком определении своей миссии, они должны делать акцент на качестве деятельности и результативности, а не только на точном соблюдении правил и ограничений.

Выше изложенные рассуждения позволяют высветить проблему образовательного пространства в обществе, основанном на знании. Формально она представлена двумя аспектами: социальным и философским. С социологической точки зрения образование является частью процесса социализации. Хотя школы и вузы предназначены для передачи знаний, со всей очевидностью можно считать, что в них усваиваются и другие жизненные уроки. Таким образом, образование определяется как формальный процесс, на основе которого общество передает знания и навыки, ценности и нормы от одного человека или группы другим. Благодаря образованию культурные ценности сохраняются и передаются от одного поколения к следующему. В то же время оно способствует социальным изменениям, происходящим в связи с внедрением новых информационно-технологических методов и переоценкой существующих знаний.

К настоящему времени создано немало социальных теорий образования: образование как проявление универсальных ценностей, спланирующее общество (Э. Дюркгейм), фильтрующее устройство (Кларк), борьба за социальный статус (Р. Коллинз), возможность приобретения навыков самостоятельно мыслить и принимать решения (Боулз), средство социального контроля и упрочения экономического неравенства и другие. Несмотря на различие подходов, все они выделяют ряд общих черт, характерных для образования в современном обществе.

Во-первых, в исследованиях устойчиво артикулируется, что в процессе обучения учащимся/студентам навязываются определенные культурные ценности, чаще всего – стремление к конкуренции и уважение к власти. Во-вторых, подразумевается, что для передачи такого рода ценностей требуется наличие формальных организаций, например средних школ и высших учебных учреждений. В-третьих, имеется

в виду, что весь процесс обучения направлен на социализацию людей. И, наконец, речь идет о том, что содержание обучения не всегда соответствует подлинным интересам тех, кто приобретает знания; на самом деле оно может вступать в конфликт с их стремлениями и жизненными ориентирами.

Известно, что в 1960-х гг. развитие образования стало основным фактором роста экономики и демократизации общества. Оно обеспечивало социальную мобильность и являлось эффективным средством сокращения социального неравенства. Такая исключительная роль образования в целом сохраняется и сегодня. Вместе с тем в оценке возможностей образовательного пространства произошли существенные изменения. Практически прекращается количественный рост системы образования. Значительно падает уровень знаний выпускников средних школ и высших учебных заведений. Образование теряет свою способность обеспечивать социальную мобильность, сокращать социальное неравенство. Начиная с конца 90-х гг. минувшего столетия наблюдается тенденция, когда диплом уже не дает прежних социальных гарантий и выпускнику приходится ограничиваться предложениями работы с низкой квалификацией или вовсе заниматься перепрофилированием. Образование сегодня не спасает от безработицы, что ведет к обесцениванию аттестатов и дипломов об образовании. Чтобы избежать безработицы, студенты стремятся растянуть обучение, получить дополнительное образование или повысить квалификацию.

В результате складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, неизменно растет число получаемых аттестатов и дипломов, растет численность разного рода специалистов, с другой – усиливается ситуация их невостребованности в обществе; дипломы о высшем образовании все меньше значат на рынке труда и в то же время они все более необходимы для успешного позиционирования в обществе. В таких условиях при распределении шансов на рынке труда усиливаются далеко не научные критерии подбора кадров: родственные связи, пол, возраст, мировоззрение, социальный статус и т.д.

В отличие от социологической точки зрения, философская интерпретация проблемы организации образовательного пространства в универсуме культуры напрямую связана с феноменом власти. Как источник принуждения власть не только реализуется сквозь призму образовательного пространства, но и вырастает в его ткани, встречая при этом сопротивление со стороны субъекта в его взаимосвязи с другими участниками образовательного процесса. Таким образом, образовательное пространство как элемент культуры выглядит ареной утверждения власти и одновременно противостояния таковой. Рефлексивное осмысление этой ситуации в свете достижений новейших направлений западной и отечественной мысли позволяет выявить противоречивое осуществление властных функций научного знания в рамках образовательного пространства.

Содержательно проблема организации образовательного пространства в современном обществе может быть выражена следующим образом: исторически сложившаяся нормативность образования вступает в противоречие с его функциями по созданию перспектив личностного развития и формированию различных стилей жизни. Эта проблема остро встает в рамках диалога «учитель-ученик» (или «обучающий-обучаемый»), где присутствует, с одной стороны, унификация субъект-субъектных отношений, нивелирование личности, структуральное принуждение, а, с другой – наблюдается использование разнообразных подходов в обучении и, как следствие, формирование различных стилей жизненного мира ученика/студента.

Понятие «принуждения» имеет несколько значений: материальные ограничения; ограничения, связанные с санкцией; и, наконец, структуральные ограничения. Первое значение связано с позицией «вынуждающих» аспектов, порождаемых особенностями тела и его положением в материальном мире. Образовательное пространство в этом смысле выступает реальным (если речь идет об аудиториях и расписании) или символическим (нормы, идеалы, традиции) ограничителем. Физические возможности и ограничения коммуникации довольно жестко определяют вероятные жизненные сценарии индивидов в образовательном пространстве.

Конечно, подобные ограничения нельзя назвать заданными раз и навсегда. Изобретение электронных средств связи изменило ранее существовавшие отношения между участниками образовательного процесса, о чем свидетельствует распространенная практика, так называемого, «дистанционного» или «электронного» обучения. Новые технологии открывают путь к новому виду образования, основанному на развитии системы образования с использованием электронных средств обучения (e – learning). Виртуальное образование предполагает индивидуальную работу в сочетании с гибким управлением процессом обучения и с большей самостоятельностью в процессе приобретения знаний. Интернет порождает виртуальные сообщества обучаемых, призванных множиться и диверсифицироваться на всех уровнях образования.

Обращаясь к власти как источнику принуждения, Э. Гидденс не раз подчеркивает силу созидательных и ограничительных функций власти в достижении намеченного [4]. Ограничивающие аспекты власти в образовательном пространстве проявляются в виде разного рода санкций, изменяющихся в диапазоне от прямого применения силы и насилия, или угрозы подобного применения (например, в лице декана: «Если сессию не сдадите, будете исключены из университета»), до мягкого и снисходительного выражения неодобрения (например, со стороны преподавателя: «Ваши многочисленные пропуски занятий негативно влияют на аттестацию»). Сегодня санкции редко приобретают форму открытого принуждения, когда учащиеся/студенты полностью лишены возможности сопротивляться. Уникальность ситуации состоит в том, что принуждение, независимо от степени строгости и масштабов его распространения, осуществляется в скрытых формах и чаще всего предполагает определенное согласие со стороны участников образовательного процесса. Это согласие приобретает окрас неформального консенсуса и достигается главным образом не столько за счет страха быть наказанным, сколько в силу сознательного принятия ценностей, норм и идеалов.

Необходимо учитывать, что термин «согласие» и «уступчивость» достаточно неопределенны. В конкретной системе властных отношений «согласие» далеко не всегда мотивируется напрямую. Можно предположить, что согласиться с существующим положением дел означает сознательно принять или одобрить общую систему властных отношений, в которую включены участники образовательного процесса. Как правило, санкции достаточно очевидны только там, где имеют место определенные проступки и нарушения. Зачастую властные отношения глубоко и основательно укоренены в повседневной практике: манере поведения, стиле общения, дискурсивных образах, эмоциональных переживаниях и т.д.

Структуральное принуждение в образовательном пространстве обнаруживается сквозь призму целого ряда свойств системы образования в двух ее главных значениях – в ограничении и в объединении. Сам термин «структуральный» принадлежит Э. Гидденсу и используется им в контексте структурирования социальных отноше-

ний в пространстве и времени на основании принципа дуальности структуры [4]. В образовательном пространстве ограничение возникает вследствие «объективного» наличия структурных особенностей, которые учащийся/студент не в силах изменить. Речь идет об ограничении альтернатив, доступных субъектам образовательной деятельности в данных условиях или обстоятельствах. Насколько ограничиваются возможности индивидов, все это зависит от контекста, природы и особенностей образовательного пространства. Значение может иметь множество факторов: географическая и лингвистическая среда, статус и масштаб учебного заведения, стиль руководства, характер субъект-субъектных отношений, степень социальной и культурной интеграции, региональные традиции и другое.

Решающая роль в формировании нового поколения профессиональных кадров должно сыграть сочетание тенденций общества, основанного на знаниях, и гуманистических ценностей (установок гуманитарного проектирования). В современных условиях образовательное пространство представляется как институциональная профессиограмма личности (субъекта) и как ее мировоззрение (духовно – культурная составляющая).

Таким образом, становится понятно то, что ресурсом образовательного пространства являются не только учреждения общего и профессионального образования, институт семьи, но и виртуальные личностно – инновационные пространства общества, основанного на знаниях. Образование на протяжении всей жизни может стать ответом на всевозрастающую нестабильность в сфере занятости и профессий, прогнозируемую большинством специалистов. Спецификой индивидуального образовательного пространства становится способность к смене специальности в течение жизни, к профессиональной адаптации, к социальным и экологическим изменениям. Впрочем, перспективы общества знания будут значительными, если на всех уровнях образования полностью отказаться от идеи «готовых к употреблению знаний». Общество знания открывает новые возможности устойчивому человеческому развитию, поскольку, не совпадая с ним полностью, представляет синтез всех тех разнообразных подходов, которые заключают в себе понятия «информационное общество», «экономика, основанная на знаниях», «обучающееся общество», «обучение для всех в течение всей жизни».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бурухина Л.В., Михайлова Е.Е. Проблематика управления и образования в контексте современного информационного общества // Развитие гражданского общества в России средствами образовательного процесса. Тверь: Изд-во ТФ МГЭИ, 2008. С. 10-15.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс. 1988. С. 59.
3. Гердер И.Г. Идея к философии истории человечества. М.: Наука. 1977. С. 241-245.
4. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003. С. 15-17, 255.
5. Друкер П. Менеджмент в некоммерческой организации: принципы и практика. М., 2007. С. 181.
6. Друкер П. Эпоха разрыва: Ориентиры для меняющегося общества. М., СПб., Киев: Изд. дом «Вильямс», 2007. С. 318.
7. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Ин-т экспер. социологии. СПб.: Алетейя, 1998. С. 16-17, 87.
8. Философия / Под общ. ред. В.В. Миронова. М.: Норма. 2008. С. 756.
9. Кузнецов О.Л. Проблемы построения общества знаний в современной России (мифы, рифы, перспективы) / Вестник Российской Академии естественных наук. 2005. №3. С. 1-4.
10. Communication: From Information Society to Knowledge societies/UNESCO. The New Courier. №3. October 2003.